

Издания Института исторической науки в Дубровнике

Дубровник, город на восточном берегу Адриатического моря, ныне в составе Республики Хорватия, в Средние века носивший имя Рагуза, любим и прославляем историками разных научных школ.

Хорошо организованная городская коммуна превратилась в XV в. в территориальное государство-республику, владения которой включали материковые села и многочисленные острова у Адриатического побережья. Дубровник – единственный город Далмации, который на протяжении столетий сумел сохранить независимость и имел дипломатические связи почти со всей Европой. Дубровчанин Савва Владиславич Рагузинский способствовал установлению российско-южнославянских отношений при Петре Великом и стал нашим первым официальным историографом. Активные торговые связи с балканским хинтерландом, мощный флот, развитое ремесленное производство позволили Дубровнику в XVI в. соперничать даже с Венецианской республикой. Его величают «городом Справедливости», «Республикой между Востоком и Западом», «городом между Львом и Драконом», его сравнивают с Венецианской и Новгородской республиками. В популярных туристических альбомах пишут, ссылаясь на слова Бернарда Шоу, что «если хотите увидеть рай на земле, то поезжайте в Дубровник».

Исторический архив Дубровника – редчайшая сокровищница на Балканах, он сохранил документы городского делопроизводства, книги постановлений коммунальных советов, рукопись первого статута, сотни нотариальных актов о различных сделках, грамоты и договоры Дубровника с иностранными государями и правителями, множество литературных текстов¹. Увидев все это, можно поверить в то, что «рукописи не горят», хотя трагедий город перенес не мало, включая землетрясения и даже варварский артобстрел в 1991 г.

Русские историки еще в XIX веке оценили возможности Исторического архива Дубровника. Славист В.В. Макушев впервые в России издал ряд документов по истории Дубровницкой республики², теми публикациями ученые пользуются

и сегодня. Его ученик В.В. Качановский обнаружил в этом архиве тексты забытого барочного поэта Антуна Гледжевича (1659–1728). Русский историк А.В. Соловьев, оказавшись в эмиграции в Югославии после 1917 г. и исследуя материалы архива, проанализировал текст Дубровницкого статута 1272 г. и написал великолепную работу о городском патрициате³, а вместе с М. Петерковичем опубликовал «Книгу всех реформаций», т.е. продолжение Статута 1272 г.

С целью научного описания фондов архива Дубровника, публикаций и исследований в 1949 г. был организован Исторический институт в составе Югославянской академии наук и искусств (ныне Хорватская академия наук), с 1991 г. институт носит название «Zavod za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku»⁴. В настоящее время небольшой коллектив научных сотрудников института (около 10 человек) возглавляет его директор историк Ненад Векарич.

Издательская программа Института исторических исследований состоит из нескольких разделов. В серии «Monumenta historica Ragusina» еще с 1951 г. начали публиковать документы дубровницкой канцелярии, в частности записи первого нотариуса, приглашенного в Дубровник из Реджии, Томазина де Савере, сделанные в 1278 – 1286 гг. Однако археографическая работа оказалась столь трудной, что Й. Лучич завершил ее только в 1988 г. Он же издал в этой серии записи других нотариусов. Уже в наши дни, в начале XXI в., вышли новые публикации документов. В их числе «Постановления дубровницких советов 1390–1392 гг.» (публикаторы Нелла Лонца и Здравко Шундрица) и «Книги недвижимости дубровницкой общины XIII–XVIII вв.» (публикаторы – Ирена Беньовска Латин и Данко Зелич).

В 1951 г. была объявлена к изданию серия «Monumenta Catarensis», в которой предполагалась публикация памятников приморского города Котора (ныне в Черногории). Однако Антун Майер сумел выпустить только том «Которские памятники», включивший тексты первой книги которских нотариусов 1326–1335 г. Эта публикация привлекала внимание отечественными историками, в частности Л.А. Шаферовой⁵.

1 Об истории Дубровницкого архива увлеченно писал старейший архивист Здравко Шундрица (1915 – 1995). См.: Zdravko Šundrića. Tajna kutija Dubrovačkog arhiva. Zagreb-Dubrovnik: HAZU, Zavod za povijesne znanosti u Dubrovniku, 2008 – 432 с.

2 Макушев В.В. Исследования об исторических памятниках и бытописателях Дубровника. СПб., 1867.

3 Соловьев А., Петерковић М. Дубровачки закони и уредбе. Београд, 1936.

4 См. официальный сайт Института: <http://www.zavoddbk.org/>

5 Шаферова Л.А. Котор XII – начала XV веков: социально-экономические отношения южнодалматинского города. Красноярск, 1990.

В серии «Монографии», начатой в 1955 г., вышло уже более 30 работ. В их числе две книги известного историка культуры и искусства Дубровника Цвито Фисковича, медиевиста Грга Новака «История Дубровника с древности до начала VII столетия», труд Илии Митича «Консулат и консульская служба старого Дубровника». Исследования Новака продолжены в монографии Иосипа Лучича «История Дубровника с VII в. до 1205 г.» Истории Дубровника накануне ликвидации Республики (1808–1848) посвящена монография Стиепана Чосича. Труды почтенных дубровницких ученых хорошо известны российским историкам и рецензировались в научных изданиях и диссертациях. На основе исследования опубликованных архивных материалов в российской исторической науке сложилась научная школа по изучению Дубровника и его округа⁶.

С середины 1990-х гг. сотрудники Института исторических исследований выполняли под руководством Н. Векарича проект «История населения Дубровника и его округа». Историко-демографические исследования проводились и прежде, причем особенно ученых интересовала направленность миграционных процессов. Однако прежние работы имели описательный характер. Сегодня сотрудники института применяют новые методики анализа исторических свидетельств, способные расширить исследовательское поле. Перед хорватской исторической наукой поставлена задача – быть на уровне мировой науки.

Можно найти и другие причины, объясняющие интерес к историко-демографическим проблемам. Трагические события войны 1991–1992 гг., когда югославская армия бомбила стены древнего города-музея Дубровника, напомнили о кратковременности человеческой жизни. Видимо, поэтому Зденка Янекович-Рёмер посвятила свою монографию «Род и город» памяти защитников Дубровницкого края.

6 См., к примеру: Фрейденберг М.М. Дубровник и Османская империя. М., 1989; Фрейденберг М.М., Чернышов А.В. Коммунальный строй далматинских городов XII–IV вв. Калинин, 1983; Мананчикова Н.П. Дубровник XIII – первой половины XV века: проблемы торговли. Воронеж, 1999; Она же. Социально-политическое развитие и проблемы торговли Дубровника в XIII – первой половине XV века. Воронеж, 2008; Лучинина Н.А. Дубровник конца XVIII в. глазами русского дипломата // Общество и культура на Балканах в средние века. Калинин, 1985. С. 79–98; Подопригорова Н.Н. Дубровник: структура власти и правящая элита (вторая половина XIII – первая половина XV вв.). Воронеж, 2003.

Исследователям известно, что коммунальный аппарат Дубровника периодически проводил частичные переписи населения с целью выявления трудоспособных и способных носить оружие, но данные, к сожалению, не сохранились⁷. В архиве имеется лишь перепись 1673–1674 гг., проведенная в городе и его округе после разрушительного землетрясения 6 апреля 1667 г. По ее данным, в Республике насчитывалось около 26000 человек, а в конце XVIII в., накануне падения Республики в результате наполеоновских войн, – 31245 жителей⁸. Внутри городских стен в XVI в., по косвенным подсчетам исследователей, видимо, проживало 5–6 тыс. человек, а по данным 1857 г. – 3869 человек.

Объективную информацию, как известно, содержат метрические записи в приходских книгах: в них регистрировались браки, крещения и похороны. Книги с этими записями сохранились во многих европейских странах, в том числе и в Дубровнике, но долгое время этот массовый источник изучался выборочно и фрагментарно. В ходе работы над проектом группа исследователей, проанализировав записи метрических книг почти за 200 лет – с 1691 по 1870 г. – и применив методику «восстановления семей», сумела проследить историю сотен дубровницких родов, даты их возникновения, сроки существования, время рождения каждого ребенка, длительность жизни детей. Опираясь на эти сведения, исследователям удалось выявить и проанализировать демографические факторы, влиявшие на заключение брака, его продуктивность, длительность детородного периода, фертильность женщин и т.д. Результаты изучения были опубликованы в виде многих статистических таблиц и диаграмм в 2000 г. в коллективном труде «Время женитьбы и ритм рождаемости (Дубровник и его округа с XVII до XIX вв.)». Одновременно программа историко-демографических исследований была расширена за счет привлечения документальных материалов с островной части Республики.⁹

Анализ состава и структуры семейных групп в Дубровнике, их изменения в зависимости от социально-экономических, полити-

7 Šundrica Z. Popis stanovništva Dubrovacke republike iz 1673/74 godine // Arhivskij vjesnik. Zagreb, 1959. T. 2.

8 Vekarić N., Benyovsky I. i dr. Vrijeme ženidbe i ritam poroda: Dubrovnik i njegova okolica od 17 do 19 stoljeca. Zagreb–Dubrovnik, 2000. S. 11.

9 Kapetanić N., Vekarić N. Stanovništvo Konavala. Dubrovnik, 1999; Эти же авторы опубликовали в 2001–2003 гг. три тома по истории семей в Конавле (селение недалеко от Дубровника).

ческих и идеологических условий и в рамках различных социокультурных традиций был обстоятельно проделан доцентом кафедры хорватской истории Философского факультета в Загребе Зденкой Янекович-Рёмер. Она, представительница новой генерации историков-медиевистов, училась в Восточно-Европейском университете, стажировалась в Институте исторических исследований Макса Планка в Гёттингене, использует в своих исследованиях методы исторической антропологии. З. Янекович-Рёмер защитила две диссертации по историко-демографической проблематике, опубликовала несколько статей и две книги: «Род и город: Дубровницкие семьи в 13–15 веках» (Дубровник, 1994) и «Границы свободы: дубровницкий патрициат между средневековьем и гуманизмом» (Дубровник, 1999)¹⁰.

Истории патрицианских родов, их брачной стратегии, повлиявшей на доступ к власти двух групп, названных историками «саламанки» и «сорбонезы», посвящено глубокое исследование Ст. Чосича и Н. Векарича¹¹.

Завершила серию объемная книга Вл. Стипетича и Н. Векарича «Историческая демография Хорватии», представляющая собой энциклопедическое издание¹². Книга имеет обстоятельный историографический очерк, объясняющий различные методики подсчетов и анализа динамики численности городского и сельского населения в Хорватии в разные исторические эпохи. В книге представлены и портреты почти всех исследователей, занимавшихся проблемами демографии, среди них есть фото исследователя еврейского населения на Балканах М.М. Фрейденберга (1924–2007), бывшего профессора Тверского государственного университета.

Современного российского профессионального читателя, несомненно, интересует этнический состав Хорватии – как в прошлом, так и в настоящем. Этому в книге посвящен специальный раздел, рассказывающий о первых упоминаниях в письменных документах той или иной этнической группы. В числе этнических меньшинств

перечислены албанцы, черногорцы, македонцы, греки, итальянцы, цыгане, евреи, чехи, венгры, словенцы, русские, украинцы и др. По данным 2001 г., русских в Хорватии проживало 2337 чел. (0,05%), чехов – 10510 чел., итальянцев – 19636 чел. В разделе о динамике численности сербского населения авторы книги обращают внимание на некорректность прежних подсчетов. Так, сербами считали всех, кто говорил на так называемой штокавщине и был православным, хотя известны и сербы-католики. В книге приведены статистические данные, свидетельствующие о значительном сокращении числа сербского населения в Хорватии за последние годы. В 1991 г. в Хорватии проживало сербского населения 581663 чел. (12,6%), а через десять лет – 201631 чел. (4,54%).

Хорватские историки обратились в последние годы и к изучению повседневной жизни горожан. Так, сотрудница Института исторических исследований Славица Стоян, автор нескольких монографий, выпустила в 2007 г. книгу с характерным названием «Сласть Таргара. Марин Држич в повседневной жизни Ренессансного Дубровника».

В другой своей книге «Невесты и изменницы» она рассматривает судьбы многих жительниц Дубровника¹³. Книга написана большей частью на основе изучения судебных разбирательств и нотариальных записей с участием женщин. Исследовательнице удалось из нарративных источников конфликтного характера, выделяя различные случаи, проявлявшие комплекс схожих проблем, прояснить роль обычной женщины в обычной среде повседневности, подчеркнуть природу женского сознания и мотивацию поведения не только её, но и тех, с кем она была обречена судьбой на сожительство. Собранный Сл. Стоян материал за двухсотлетний период раскрывает участие женщин в повседневной жизни, роли, которые они на себя брали в семейной и общественной жизни, формируя истории, интерпретированные и объясненные автором на основе узнаваемых моделей общественно-исторического контекста и сравнений с литературными текстами высокой дубровницкой поэзии, хорошо известной русским читателям в великолепных переводах И.Н. Голенищева-Кутузова.

Повседневная жизнь горожан представлена и в публикации панегирических речей итальян-

10 Об этих книгах см.: Воробьева И.Г. Проблематика историко-демографических исследований в современной Хорватии // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2003. Кн. 1. С. 712–723.

11 Čosić S., Vekarić N. Dubrovačka vlastela između roda i države: salamankezi i sorbonezi. Zagreb–Dubrovnik, 2005.

12 Stipetić V., Vekarić N. Povijesna demografija Hrvatske. Zagreb–Dubrovnik, 2004.

13 Stojan Sl. Vjernice i nevernice. Zagreb–Dubrovnik, 2003.

ца Филиппа де Диверсиса¹⁴, приглашенного в Дубровник в 1434 г. в качестве учителя латинской школы. Диверсис – интеллеktуал, пытавшийся проявить себя в разных сферах деятельности. Так, желая выслужиться перед городскими властями и надеясь на увеличение оплаты своей службы, он написал в 1440 г. «Описание местоположения, зданий, государственного устройства и похвальных обычаев знаменитого города Рагузы». Этот текст известен русской славистике еще с XIX в. по публикации В.В. Макушева, он изучался воронежской исследовательницей Н.П. Мананчиковой¹⁵.

Новая публикация хорватских историков позволяет познакомиться с текстами речей, написанных Диверсисом на погребение императора Священной Римской империи и короля Венгрии и Богемии Сигизмунда Люксембургского (20 января 1438 г.), на коронацию короля Венгрии и Богемии Альберта Габсбурга (26 февраля 1438 г.) и на день поминаения того же короля Альберта (27 октября 1439 г.)¹⁶.

Названные книги, описывающие повседневную жизнь горожан, стали объектом изучения молодых российских историков. В 2009 г. в Тверском госуниверситете была защищена магистерская диссертация на тему «Семейный быт дубровницкого купечества в Средние века», а в Государственной академии славянской культуры (Тверской филиал) – дипломная работа, посвященная культуре межполовых отношений в Дубровнике в эпоху Барокко.

Исторический институт в Дубровнике имеет продолжающееся издание «Анналы», выходящее с периодичностью раз в год (за некоторым исключением), с 1952 г. вышло около 50 томов. С 1997 г. начал выходить ежегодник «Анналы Дубровника» на английском языке, что, несомненно, расширило круг читателей.

В настоящее время сотрудники Института работают над проектом «История Дубровника и Дубровницкой республики». Его цель – представить на основе междисциплинарных ис-

следований феномен хозяйственной, демографической, политической и культурной жизни Дубровницкой республики. Этот долгосрочный проект, требующий в том числе и значительных финансовых затрат, уже имеет исследовательские результаты. В 2005 г. вышла книга Весны Миович «Еврейское гетто в Дубровнике (1546–1808)»; в 2007 г. издан сборник статей американского историка, уроженца Дубровника Бариша Крекича под названием «Необычные соперники: Очерки отношений между Дубровником и Венецией в XIII–XIV вв.»¹⁷

Почти все издания Института исторических исследований получены Сектором исторической славистики Тверского госуниверситета в результате книгообмена, и мы предлагаем российским исследователям воспользоваться книгами нашей библиотеки.

В заключение отмечу, что в Дубровницком архиве имеются материалы, свидетельствующие об отношениях Республики с Россией, о дубровчанах, выполнявших дипломатическую миссию в России (в городе действовало русское консульство), о научных занятиях русских славистов. Как считает, директор Института исторических исследований в Дубровнике Ненад Векарич, эти свидетельства необходимо дополнять документами российских архивов. Совместный проект был бы плодотворным.

И.Г. Воробьева

14 Filip de Diversis. Dubrovački govori u slavu ugarskih kraljeva Sigismunda i Alberta / Ured. Z. Janeković-Römer. Zagreb–Dubrovnik, 2001.

15 См.: Мананчикова Н.П. Некоторые черты общественного сознания средневековых горожан по данным источника XV в. («Описание Дубровника» Филиппа де Диверсиса) // Общественное сознание на Балканах в средние века. Калинин, 1982. С. 88–103.

16 См. подробно об этом издании: Воробьева И.Г. «Похвальные речи» гуманиста Филиппа де Диверсиса // Вестник Тверского госуниверситета. Сер: История. 2007. № 20(48). С. 165–168.

17 Krekić B. Unequal rivals: Essays on relations between Dubrovnik and Venice in the thirteenth and fourteenth centuries. Zagreb–Dubrovnik, 2007.